

Ся Ичэнь продолжил:

— Возможно, ты прав, я всё ещё не до конца понимаю. Но, по крайней мере, сейчас мне кажется, что всё идёт неплохо, независимо от причин. И у меня появилось желание продолжать так жить.

Он сделал паузу:

— История с Су Жуюем — это самое большое сожаление в моей жизни. После того, как его спасли из плена, я оставил его одного, думая, что так будет лучше для него, но в итоге...

— Поэтому я решил, что в будущем больше не буду отпускать.

Ань Цзюньцянь быстро получил документы, которые Лэй Цзунью передал ему. Конечно, эти материалы были предоставлены Ся Ичэнем Ло Чжэнхуэю. В документах было много статей о тех временах, а также подробное описание событий. Настоящий младший сын семьи Ань действительно погиб, и в материалах были чёткие фотографии тела. Однако Ань Чжэн и его жена подкупили полицию, чтобы информация не распространилась. Ань Цзюньцяня забрали домой только потому, что он был похож на младшего сына семьи Ань. После этого СМИ начали сообщать о спасении младшего сына семьи Ань, и семья стала центром всеобщего внимания.

Ань Цзюньцянь, просматривая документы, почувствовал, как в его голове начался хаос. Кажется, он наконец понял, почему мать всегда плакала при встрече с ним — возможно, вид его напоминал ей о погибшем сыне. А раздражительность отца и его равнодушие тоже стали понятны...

Молодые люди из богатых семей с детства готовились к тому, чтобы взять на себя управление семейным бизнесом. Только Ань Цзюньцянь к тридцати годам всё ещё бездельничал. Теперь стало ясно, что это было не без причины — без кровных уз кто бы доверил ему семейное дело?

Ань Цзюньцянь сжёг документы, у него не хватило смелости просмотреть их ещё раз. Теперь он впервые почувствовал облегчение от того, что переродился в тело человека по имени Ань Цянь. Иначе он бы не знал, как смотреть в глаза отцу и матери, как оставаться в семье Ань.

Он должен был бы быть благодарен семье Ань за воспитание. Но в то же время он не мог избавиться от мысли: почему они не доверяли ему больше?

Возможно, текущее положение было лучшим... Семья Ань считала его погибшим, и он больше не имел к ним отношения.

Ся Ичэнь передал документы Ло Чжэнхуэю, а затем поручил ему расследовать другие вопросы. Уже давно Ань Цзюньцянь проявлял большой интерес к семье Ань, а теперь снова попросил Лэй Цзунью провести расследование. Ся Ичэнь тоже был заинтересован.

Однако между Ань Цянем и Ань Цзюньцянем не было никакой связи, поэтому расследование не дало особых результатов.

С тех пор как на помолвке Ан Цзэ он встретил четвёртую дочь семьи Пэн, Пэн Чуньфан, прошло всего десять дней, и Ань Цзюньцянь видел её ещё четыре раза, когда она приходила в гости в дом Ся.

Ань Цзюньцянь чувствовал себя странно, он не питал симпатий к Пэн Чуньфан и не понимал, зачем она так часто появлялась на вилле. Но после нескольких визитов он начал догадываться.

Ся Ичэнь отказался от предложения старого господина Ся жениться на представительнице семьи Цзян. Узнав об этом, Пэн Чуньфан сама связалась с Ся Ичэнем, надеясь, что он женится на ней, чтобы семьи Ся и Пэн могли объединиться законным путём. Однажды, приехав к ним, она прямо при Ань Цзюньцяне заявила, что может смириться с его присутствием и не будет вмешиваться в отношения Ся Ичэня с ним после свадьбы.

Ань Цзюньцянь не сдержался и рассмеялся.

— Если бы женщина была такой великодушной, зачем бы она мстила Лу Юаню и Жун Яню после расставания? Я не настолько глуп, чтобы поверить её словам и тронуться от этого.

Ся Ичэнь тоже усмехнулся:

— Мисс Пэн, не беспокойтесь о моих делах. Я не позволю, чтобы Сяо Цянь страдал. Кроме того, если я женюсь, независимо от того, примет ли жена его или нет, это всё равно будет для него унижением.

— Вы хотите сказать, что старший сын семьи Ся женится на мужчине? — резко спросила Пэн Чуньфан.

— Свадьба — дело серьёзное, — ответил Ся Ичэнь. — Если Сяо Цянь согласится, то, когда он поправится, мы сможем всё обдумать. Если мисс Пэн соизволит присутствовать, я лично отправлю приглашение.

Пэн Чуньфан ушла в ярости, а Ань Цзюньцянь остался в замешательстве. Хотя их отношения всегда были неопределёнными, они никогда не обсуждали их открыто, а слово «свадьба» вообще никогда не упоминалось. Он невольно вспомнил о парных кольцах, которые получил на помолвке Ан Цзэ.

— О чём думаешь? — внезапно спросил Ся Ичэнь, вернув Ань Цзюньцяня в реальность.

— Ни о чём, — ответил он. — Вчера сестра Цзоу дала мне два сценария, я думаю, какой выбрать.

Он почувствовал, что изменился. Раньше он бы не стал задумываться над таким глупым вопросом, ведь он знал, что босс Ся просто играет с ним.

— Когда поправишься, расскажешь мне о своих планах.

Ань Цзюньцянь растерялся и не сразу понял, о чём идёт речь, но когда тот ушёл наверх, до него дошло, что Ся Ичэнь, скорее всего, имел в виду «свадьбу».

Он ещё больше запутался и тоже поднялся в свою спальню. Ся Ичэнь, вероятно, пошёл в кабинет, и это его успокоило.

То, что Ся Ичэнь заговорил о свадьбе при Пэн Чуньфан, не удивило Ань Цзюньцяня. Он считал, что босс Ся просто использует его как прикрытие. С самого начала Ань Цзюньцянь понимал, что их отношения — это связь между крупным боссом и содержанником-актёром. Говорить о чувствах в такой ситуации казалось ему нелепым и нереалистичным.

Но, вспоминая последние события, Ань Цзюньцянь заметил, что отношение Ся Ичэня к нему изменилось. Раньше они встречались только для секса, а в остальное время Ся Ичэнь не вмешивался в его жизнь. Однако после того, как у него обнаружили болезнь сердца, всё

изменилось. Ся Ичэнь стал проводить с ним больше времени и почти всегда соглашался на его просьбы.

Он не понимал, что думает Ся Ичэнь и почему так сильно изменился. Ань Цзюньцянь не верил в любовь с первого взгляда, а они были вместе уже достаточно долго, чтобы вдруг влюбиться.

Кроме того, Ань Цзюньцянь считал, что они совершенно не подходят друг другу. Даже если у них есть чувства, один — из богатой семьи, другой — публичная личность. Их отношения не могли быть простыми. Кто-то сказал, что любовь — это дело двоих, но перед камерами другие всегда будут комментировать и вмешиваться.

Ань Цзюньцянь снова провёл беспокойную ночь, размышляя обо всём этом. Ся Ичэнь работал в кабинете до поздней ночи и зашёл в комнату только в половине третьего. Ань Цзюньцянь на самом деле не спал, он взглянул на часы на стене, но промолчал.

На следующий день Ся Ичэнь вёл себя так, как будто ничего не произошло, не задавал вопросов и не намекал ни на что. Ань Цзюньцянь снова почувствовал облегчение, словно всё, что произошло, было галлюцинацией.

Ся Ичэнь за завтраком сказал:

— Я организовал для тебя операцию. Завтра ложишься в больницу, на следующей неделе сделаем.

— Хорошо, — кивнул Ань Цзюньцянь.

Лучше сделать это поскорее, его руки уже были изрешечены от капельниц, и он не знал, какие лекарства ему вводили. Говорили, что после операции восстановление будет быстрым, и он сможет вернуться к работе. В последнее время он редко выходил из дома, не говоря уже о съёмках. Хотя его имя было на слуху в интернете и на телевидении, долгое отсутствие на экранах могло привести к тому, что его забудут. В этой индустрии мимолётные звёзды — не редкость.

— Сегодня собери вещи, посмотри, что нужно взять. Если что-то забудешь, потом можно будет попросить привезти, — сказал Ся Ичэнь. — Я отложил все дела, буду с тобой эти дни, пока ты не выпишешься.

Ань Цзюньцянь хотел сказать, что это не нужно, но передумал. Он боялся, что Ся Ичэнь вдруг вспомнит о вчерашнем разговоре и начнёт задавать вопросы, на которые он не знает, как ответить.

— Можешь позвонить своим родным, больница находится в центре города, недалеко.

Ань Цзюньцянь кивнул и днём нашёл время позвонить Ань Жуй.

Ань Жуй, услышав его голос, сразу же выразила беспокойство:

— Папа снова уехал в командировку, я завтра приеду к тебе. Тебе нужно, чтобы кто-то остался с тобой? Что мне взять с собой?